

**Теоретико-методологические основания изучения современных антиутопий
как пространства идеологий**

Научный руководитель – Шутов Андрей Юрьевич

Вантеевский Макар Михайлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра истории и теории политики, Москва, Россия

E-mail: vanteevski@rambler.ru

В современном мире чтение остается одной из форм коммуникации, восприятия информации, образов, символов и идей, однако, по сравнению с бумом книжной культуры XX века в нашей стране, сегодня человек в большей степени склоняется к потреблению информации в аудиовизуальном формате (фильмы, музыка, видеоигры и др.). Несмотря на трансформацию культуры чтения, популярность художественных произведений, как источника смыслов, идей, образов, сильно упала, и связано это с тем, что современному человеку легче воспринимать небольшие, но простые форматы.

Тем не менее, аудиовизуальная культура и нетекстовые форматы не дают зрителю или слушателю возможность самостоятельно обдумать полученную информацию и выработать собственное знание. Массовая культура постмодерна преподносит только образы и, без возможности критически обмыслить, апеллирует к эмоциям и чувствам человека. Такая особенность современного мира ставит перед исследователями вопрос - откуда же тогда берутся смыслы, которые впитывает в себя масскульт и затем репрезентирует в разных форматах? Выдвигается предположение о том, что источником основных политических образов и идей до сих пор остается текст и его художественное воплощение. Более того, именно антиутопический жанр, как направление творческой мысли, дает возможность писателям осмыслять идейно-ценностные основы современности, историческое сознание общества и граждан, а также возможные сценарии дальнейшего развития и целеполагания в будущем.

Традиционно антиутопия представляет собой попытку отказаться от поиска лучшего, от социально-политического идеала «иронически или отдельно переосмысливающим ценностные ориентации литературной утопии» [1]. Негативная утопия часто является критикой подхода, описывающего построение небывалой, фантастической страны, идеи идеального государства, которая до сих пор никогда и никем не была реализована. Однако современная антиутопия как жанр литературы, включающий в себя произведения последней четверти XX века и до нашего времени, представляет собой интересное и неоднозначное явление. С одной стороны, книги таких писателей как Владимир Войнович («Москва 2042»), Василий Аксенов («Остров Крым») являются продолжением антиутопической традиции XX века, а, с другой стороны, несмотря на то, что современные критики определяют произведения Владимира Сорокина (диалогия «День опричника» и «Сахарный кремль»), Алексея Иванова («Пищевые блок»), Дмитрия Глуховского (трилогия - «Метро 2033», «Метро 2034», «Метро 2035», две части аудио-романа «Пост» и «Пост. Спасти и сохранить») как негативную утопию, они сильно отличаются от произведений классиков этого жанра - Джорджа Оруэлла, Олдоса Хаксли, Евгения Замятина и т.д.

Для изучения современной антиутопии, политической идеологии и дискурса, анализа ценностей, знаковых систем и образов, мифов и архетипов в них требуется достаточно широкий научный инструментарий для комплексного описания того или иного явления. Таким образом, представляется перспективным использовать в исследовании 4 основных

подхода: 1) «Анклавно-конгломеративную теорию» А.Д. Богатурова и А.В. Виноградова [2]; 2) Семиотический подход анализа знаков; 3) Постмодернистский подход; 4) «Теорию игры» Й. Хейзинга [3].

Таким образом, распределяя современных писателей-антиутопистов по идеологическому спектру левый/правый и относительно представленности позиции авторов в СМИ и социальных сетях, экранизируемости их произведений, у нас выделяется два политических лагеря. С одной стороны, это писатели право-либерального кластера (Владимир Сорокин, Дмитрий Глуховский, Алексей Иванов, Борис Акунин), а, с другой стороны, можно выделить лево-консервативный лагерь (Александр Проханов, Эдуард Лимонов, Сергей Шаргунов, Михаил Елизаров). Более того, если представленность в СМИ и участие в политике наблюдается больше у писателей левой части нашей координат (депутат Сергей Шаргунов, политик и председатель партии «Другая Россия» Эдуард Лимонов), то представители правого идеологического спектра больше всего экранизируются (Дмитрий Глуховский - вселенная видеоигр «Метро»; Алексей Иванов и Борис Акунин - экранизация книг).

В итоге, представляется особенно важным при анализе современных антиутопий учитывать позицию самого автора и прагматику произведения: как его интерпретируют и понимают читатели. Таким образом, у нас появляется три версии того, что было написано: 1) замысел автора; 2) интерпретация читателя, 3) образы, идеи и символы произведения, ставшие элементом массовой культуры, которые сформировались в результате усреднения идей, ценностей и смыслов, поддержанных большинством и ставшими народными. Именно эти идеи, смыслы и ценности становятся элементом политической идеологии нации, так как принимаются и большинством населения, и представителями политических и государственных структур.

Источники и литература

- 1) Морсон Г. Границы жанра // Утопия и утопическое мышление. М., 1991.
- 2) Богатуров А. Д., Виноградов А. В. Модель равноположенного развития: варианты сберегающего обновления // Полис. Политические исследования. 1999. № 4. С. 60-69.
- 3) Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб., 2022.